ИСКУССТВО

В Армении его имя знает лишь узкий круг специалистов, хотя его искусствоведческие труды еще лет сорок назад получили широкое признание. Он пишет об искусстве много и горячо, видя в нем высшее проявление человеческой духовности, своеобразный язык, который объединяет людей разных эпох и национальностей. Старший научный сотрудник Ростовского областного музея изобразительных искусств, методист-координатор регионального объединения художественных музеев Юга России Валерий Рязанов — автор множества печатных изданий: монографических альбомов, каталогов, журнальных статей, обзоров, посвященных искусству Дона, Северного Кавказа, зарубежья.

Северного Кавказа, зарубежья.
Однако право на особую любовь армян он выстрадал давно. Много лет он посвятил истории, изучению и сбору материалов по изобразительному искусству армянского народа, культура которого более 200 лет назад нашла духовное единение с культурой Дона и России.

Размышляя о Валерии Рязанове, невольно вспоминаешь мандельштамовские строки: «Нет ничего более поучительного и радостного, чем погружение в общество людей

совершенно иной расы, которую уважаешь, которой сочувствуешь, которой вчуже гордишься...» Со страниц своих исследований Валерий Рязанов предстает перед нами как человек с тревожным сердцем, болеющим за судьбу этого народа, его творцов. Он любит изобразительное искусство, художников, пробивает дорогу тем новым явлениям, которые не укладываются в рамки общепринятых норм. Обладая незаурядным темпераментом публициста, Рязанов заражает, увлекает своим мнением. Он умеет находить художникам, их произведениям место в современном и историческом контексте и глубоко их анализирует.

лизирует.
В. Рязанов пристрастен и любит повторять, что критик и должен быть пристрастным. Парадоксальность его мышления, широта его пристрастий не имеют ничего общего со всеядностью; он неизменно отстаивает выношенные, выстраданные им принципы искусствоведа — критика, ученого, человека.

Редкая свобода мысли и слова, исключительная литературная одаренность, живое чувство искусства, спокойная, уверенная объективность, талант наблюдения и талант общения с художниками - вот качества, отличающие научные труды и очерки Рязанова. О чем бы он ни писал – о выставках художников прошлого и настоящего, предисловия, статьи о проблемах изобразительного искусства, — все вызывает живой интерес. Со страниц его очерков перед нами оживают творчество и человеческая сущность деятелей искусства старших современников автора и молодых живописцев, скульпторов, только входящих в художественную жизнь. Он вникает в тайну их творчества с эрудицией историка, с профессиональным мастерством искусствоведа, с вдохновением и чувством поэта и, что важнее всего, с огромной любовью. Поэтому, исследуя тот или иной шедевр, он изучает не технологию создания, хотя во многих его обзорах есть и это, а социальную и психологическую стороны его рождения. В центре внимания Рязанова всегда человек, ставший художником потому, что только в красках, в пиниях он мог выразить свое отношение к миру, к окружающей его действительности.

Творчество многих донских художников прошлого и настоящего мы воспринимаем и осмысливаем во многом через призму рязановских изысканий и концепций. Помимо всего Рязанов дорог нам и тем, что возвращает нам забытые страницы истории изо-бразительного искусства Дона и России, дарит нам незаслуженно преданные забвению имена. И мы с удивлением и радостью узнаем благодаря В. Рязанову много нового о художниках, о которых, как нам казалось, знаем все: об Айвазовском с его прочной и глубокой связью с Ново-Нахичеванью-на-Дону, которая сохранилась до конца жизни великого мариниста, М. Сарьяне, ставшем символом XX века, малоизвестном сегодня X. Гусикове (Гусикянце), учившемся в Ака-демии художеств Санкт-Петербурга с Ильей Репиным, М. Аладжалове, воспитаннике знаменитых русских художников А. Саврасова, В. Маковского, И. Прянишникова, Амаяке Арцатбаняне — первом учителе М. Сарьяна, Сергее Гамбарцумове, незаслуженно забы тых художниках – А. Анопьяне, А. Чарчопове, Н. Козодьяне, а также современных мастерах изобразительного искусства – О. Лусегенове, И. Хашхаяне и других. И всякий раз перед глазами читателя встает органически целостный и глубокий образ художника-творца.

С особой любовью и блеском написана книга «От первого приюта до наших дней», вышедшая несколько лет назад в Ростове. Она мне была подарена искусствоведом Шаэном Хачатряном, за что ему очень благодарна. Не знаю, как для других читателей (вряд ли ее знают многие, ибо в Армению, насколько мне известно, она не попала), но для меня книга стала откровением, открыла незнакомый материк, имена армянских мастеров, доселе неизвестных. Издание такого рода — первый опыт изучения и обобщения самобытного культурного наследия донских армян, и сложился он не только по праву старшинства, опыта и таланта автора книги. Валерий Рязанов — один из тех художественных критиков, искусствоведов нашего времени, которые стали истинными хранителями духовных ценностей. Счастье его судьбы в том, что смолоду он ощутил себя хранителем культуры и таким остался до сегодняшнего дня. Почему—то уверена, что еще в те далекие годы в нем зака—

лялись и утверждались усвоенные в юности нравственные ценности: и гражданская по-зиция, исключающая цинизм, дешевое критиканство и равнодушие — пороки, которые стали теперь чересчур распространенными.

Отмеченная выше книга Рязанова – серьезное, глубокое исследование, хотя и не претендующее на всю полноту отражения темы. Но тем не менее в нем – уникальный материал, исторические факты, достоверность которых не вызывает сомнений. Этот труд несет в себе сведения, создающие широкий контекст, — в плане биографическом, историческом и концептуальном. Это в интересах как истории армянского изобрази-тельного искусства, так и читателя. Книга испещрена интересными историческими фактами, объясняющими многое в биографии и творчестве художников, о которых он пишет. Его целью было вырвать из забвения и удержать в памяти людей все то лучшее, что было сделано армянскими мастерами изобразительного искусства, создание целостного труда со строго и последовательно выверенными общими принципами, с определенной и продуманной логикой идей. И такая книга действительно получилась — книга современная и яркая, живая и необычайно интересная. Умный и впечатляющий, с большим вкусом сделанный выбор художников, а также подлинная и безусловная серьезность и ценность связанного с этими художниками круга идей и размышлений превратили ее в весомое событие для всех нас. Наконец, эта книга — к сожалению, не столь уж часто в последние годы встречающийся образец настоящего профессионального мастерства. Мастерства человека, не случайно, между делом, занимающегося художественной критической деятельностью, а знающего особенности и возможности искусства критики, главного дела своей жизни.

Эта книга, как и многие его научные изыскания, войдет в историю армянской культуры. Потому что в ней отражается бурное, сложное время, в котором жили и творили эти армянские художники. Они и завтра останутся свидетелями эпохи со всеми ее противоречиями и «измами», без которых, впрочем, не обходится ни одна эпоха.

. Наталия ГОМЦЯН

Музыка — это жизны

Асватуру Саркисовичу Даглдияну 84 года, из них 80 лет в его душе звучит музыка армянского народа. Музыка в его жизнь пришла с его корнями, из глубины веков, от деда — Амбарцума Шириняна, который одним из первых начал играть на борозе.

играть на борозе.

В 1900 году чалтырские умельцы музыкальных инструментов удлинили в 2 раза зурну и получился новый инструмент — бороза. Отец—Саркис Хачикович — тоже играл на борозе. Видя тягу сына к музыке, однажды подарил ему мандолину и не ошибся. Мальчик часто подходил к отцу в его свободные минуты и спрашивал, как правильно играть. Ведь в то время не было ни музыкальных школ в Чалтыре, ни нот по которым можно было учиться. И мальчик внимательно впитывал звучание струн, старался сам воспроизводить это. Уже к пяти годам забавлял местную ребятню и соседей своей музыкой. Увидев это,

работал и шахтером, где за добросовестный труд получил грамоту, и трактористом в колхозе им. Шаумяна. Но не было и дня, когда у них в поме не звучала музыка

доме не звучала музыка. Узнав, что при народном доме (сельский клуб) начинает работать кружок духового оркестра, Асватур Саркисович с удовольствием стал посещать занятия. По окончании курсов самых способных учеников, в числе которых был и Асватур Даглдиян, направили в Москву, где он познакомился с великим Арно Бабаджаняном.

Вернувшись домой с новыми знаниями, он стал воплощать свои знания в жизнь. Организовал в Чалтыре первый духовой оркестр, в состав которого входили Карапет Явруян, Дзарук Явруян, Мнацакан Ачарян, Гурген Гагалаян, Ерванд Бабиян, Сейран Мелохаян, Георо Дзреян, Татеос Чувараян, Геворт Торпуджиян, Мартирос Мурадян, Роберт Ширинян, Капрел Тохтами—

В течение нескольких лет Асватур Саркисович был руководителем Дома культуры, учил молодых людей музыке. Но на тот момент была уже своя семья, которую надо было содержать, и зарплаты не хватало, поэтому он вернулся в колхоз Шаумяна, где проработал до пенсии, но музыку не оставлял. С тех пор прошло много лет, но он, как прежде, в строю. Энергии ему не занимать. Хотя он давно на пенсии, но у него, как и раньше, нет свободного времени. Давно занимается пчеловодством. В его жизненном архиве – почетная грамота «За высокие показатели по производству продукции пчеловодства»; у него много коз. Является заслуженным деятелем Всесоюзного музыкального общества РФ, патриархом ансамбля донских армян «Ани»: он в его составе побывал в разных городах России, а также в Армении, Болгарии, Шотландии и других странах.

отец однажды сказал: «Мой сын обязательно станет музыкантом».

Жизнь распорядилась по-другому. Началась Великая Отечественная война, отец ушел на фронт и с боями дошел до Берлина. И помня любовь сына к музыке, привез ему три флейты и скрипку, чему Асватур искренне был рад. И вот уже спустя 70 лет он бережно хранит свою скрипку как память об отце.

В трудные послевоенные годы, когда надо было восстанавливать разрушенные хозяйства, наш герой шян, Мартирос Тохтамишян, Арутюн Берекчиян, Гаспар Срабионян, Альберт Ширинян, Сурен Хатламаджиян, Аведик Харахашян, Назар Хатламаджиян, Асватур Даглдиян. Нынешний руководитель духового оркестра Аведик Ервандович Гайламазян сказал несколько теплых слов о своем коллеге: «Это творческий человек. Он стоял у истоков создания оркестра. Отличный музыкант и руководитель. Поможет в нужную минуту. А годы ему нипочем».

У Асватура Саркисовича боль шая, дружная семья— три дочери, 6 внуков и 7 правнуков. Хоть он живет и отдельно, они его часто навещают. «Моя семья— это самое дорогое,

что у меня есть», – говорит он.
Одна из дочерей – Роза Асватуровна – работает музыкальным руководителем детского сада «Пасточка» села Чалтырь. Она разработала программу раннего приобщения дошкольников к народной культуре. Проводит с детъми фольклорные праздники – «Задиг», «Ви-

чаг», «Галандос», «Ваштевор», разучивает с ними народные песни, разные игры, задает загадки на армянском языке. И детям это очень нравится.

«Меня беспокоит сохранение нашего языка, обычаев. Очень хочется, чтобы дети впоследствии и в школе продолжали изучение армянских песен и танцев», – говорит Роза Асватуровна.

В 2002 году Асватур Саркисович основал ансамбль «Давул-зурна», руководителем которого является и по сей день.

ется и по сей день.

«Для меня — это легендар—
ная личность. Первый кларнетист
нашего района. Умеет играть на
всех духовых инструментах, да и
не только. Я знаю его более 20-ти
лет. Асватур Саркисович знает все
армянские мелодии и подсказывает нам, как правильно надо их
исполнять. Вкладывает всю душу
и умение в нас — своих учеников»,
— говорит участник ансамбля «Да—

вул–зурна» Артур Багаджиян. В состав ансамбля входят внуки Даглдияна— Хачатур и Асватур

килафяны. «Когда я был маленьким, дед заставлял меня играть на духовых инструментах. О чем сейчас не жалею. Он лучший дед в мире», – говорит Хачатур

рит Хачатур.
Асватур тоже поделился впечатлениями о своем дедушке: «Дед начал заниматься со мной с 5 класса, учил играть на пианино, а впоследствии на давуле. Не сожалею, доволен. Давул — самый выгодный инструмент. Есть даже такой анекдот. Группа «Давул-зурна» плывет на пароходе и врезается в айсберг, все утонули, а только давул плывет по реке, и единственный уцелевший барабанщик обнимает свой давул, спасший его».

Он поймал свою птицу счастья и с ней шел по жизни. Растил дочерей или забавлялся с внуками — он всем по капельке вливал музыку. И видя плоды своего труда, Асватур Саркисович горд и доволен, что любовь всей его жизни нашла продолжение в его детях, внуках и правнуках. «Музыка — это жизнь моя. Без нее я не могу», — говорит Асватур Саркисович.

Недавно у нашего героя был день рождения. От всей души его поздравляем, желаем крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Яков ЧУБАРОВ